

ТОМСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяць.
Цена годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 12.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

Годъ 15 іюня 1890 года. XI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

**О правахъ служащихъ и учащихся въ Алтайскомъ миссі-
онерскомъ катихизаторскомъ училищѣ.**

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ и въ Общемъ Собраніи рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о правахъ служащихъ и учащихся въ Алтайскомъ миссіонерскомъ катихизаторскомъ училищѣ, *миѣнемъ положилъ*: Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1) Служащимъ въ Алтайскомъ миссіонерскомъ училищѣ предоставляются слѣдующія преимущества: а) завѣдывающій училищемъ, если онъ имѣетъ ученую степень магистра или кандидата духовной академіи, пользуется VII классомъ по должности, VII разрядомъ по штыю на мундирѣ, при чемъ утверждается въ чинѣ, соотвѣтствующемъ классу должности, по прослуженіи въ ней четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня вступленія въ оную, и затѣмъ производится двумя чинами выше класса, присвоеннаго должности; пенсія ему назначается изъ оклада въ 700 р. Если же завѣдывающій училищемъ будетъ изъ лицъ, не получившихъ академическаго образованія, то пользуется VIII

классомъ по должности, VIII разрядомъ по шитью на мундирѣ и правомъ на пенсію изъ оклада въ 350 р.; б) помощникъ завѣдывающаго училищемъ и учитель наукъ пользуются X классомъ по должности, X разрядомъ по шитью на мундирѣ и правомъ на пенсію изъ оклада въ 300 р., если имѣють свидѣтельство объ окончаніи полного курса въ духовной семинаріи. 2) Воспитанники Алтайскаго миссіонерскаго училища пользуются правами на льготу по отбыванію воинской повинности, предоставленными воспитанникамъ духовныхъ училищъ. Его Императорское Величество означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 27 день марта 1890 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ Томской духовной Консисторіи.

I. Томская духовная консисторія согласно журнальнаго опредѣленія правленія Томскаго духовнаго училища, Его Преосвященствомъ утвержденнаго, объявляетъ благочиннымъ церковей Томскаго училищнаго округа — выслать о.о. депутатовъ въ г. Томскъ на съѣздъ къ 15-му августа с. г. для обсужденія вопросовъ по дѣламъ Томскаго духовнаго училища.

II. Томская духовная консисторія, на основаніи журнальнаго опредѣленія, Его Преосвященствомъ утвержденнаго, объявляетъ духовенству Томской епархіи, чтобы оно оказывало, возможное съ его стороны, содѣйствіе, имѣющему прибыть въ Томскую губернію члену-сотруднику Высочайше утвержденнаго общества для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи Ивану Каллиниковичу Голубеву съ цѣлью распространенія книгъ исключительно св. писанія и принимать пожертвованія на усиленіе матеріальныхъ средствъ общества по выданной ему сборной книжкѣ.

III. Томскою духовною консисторіею получено отношеніе Томскаго мѣстнаго управленія Россійскаго общества «Краснаго Креста», отъ 16 (апрѣля с. г. за № 17, въ которомъ прописано: Россійское общество «Краснаго креста», состоящее подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, имѣетъ своей цѣлю оказывать всевозможную помощь во время войны всѣмъ больнымъ и раненымъ воинамъ, а въ мирное время помогать также всѣмъ пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій. Для достиженія таковой цѣли нужны средства, къ увеличенію коихъ общество обязано принимать законныя мѣры и просить содѣйствія правительственныхъ лицъ и учреждений. Томское мѣстное управленіе просить Его Преосвященство благословить пастырей церквей Его епархіи, чтобы они сами пожелали и своимъ пастырскимъ словомъ въ другихъ лицахъ обоего пола породили желаніе вступить въ члены общества «Краснаго креста», на основаніи 14, 15, 16 и 17 §§ устава, Высочайше утвержденнаго 7 мая 1889 года.

Довода до свѣдѣнія всѣхъ причтовъ и прихожанъ епархіи о предложеніи Томскаго управленія Россійскаго общества Краснаго креста, духовная консисторія объявляетъ, что желающие вступить въ члены означеннаго общества Краснаго креста должны заявить о томъ въ Томское мѣстное управленіе общества «Краснаго креста».

IV. Томская духовная консисторія, на основаніи журнальнаго опредѣленія, Его Преосвященствомъ утвержденнаго, рекомендуетъ духовенству Томской епархіи, служащему въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ, выписать, чрезъ о.о. благочинныхъ, или прямо отъ себя, издаваемую І. Панкрышевымъ книжку: «Защитительное слово старообрядству Онисима Швецова и замѣчанія на оное Павла Полуэктова; цѣна сей книжкѣ 1 р. 50 к съ пересылкой. Адресъ: ст. Мстера, Владимірской губ., Іосифу Андреевичу Панкрышеву».

У. Томская духовная Консисторія, на основаніи журнальнаго опредѣленія, Его Преосвященствомъ утвержденнаго, предписываетъ духовенству Томской епархіи, чтобы: а) на будущее время священники и діаконъ, согласно 66 и 67 ст. уст. дух. кон., исповѣдывались непременно у общихъ духовниковъ благочинія, — при чемъ въ благочиніяхъ, раскинутыхъ на большихъ пространствахъ, для удобства сношеній съ духовникомъ, причты могутъ избирать двухъ и болѣе общихъ духовниковъ изъ священниковъ, отличающихся духовнымъ разсужденіемъ, просвѣщеніемъ и честною жизнію, и акты объ избраніи таковыхъ представить на утвержденіе Его Преосвященства. Псаломщики же, на основ. 69 ст. уст. дух. кон., могутъ исповѣдываться у своего приходскаго или сосѣдняго священника, но по возможности долтъ сей они должны исполнять во всѣ посты, и о бытіи своемъ на исповѣди не у общаго духовника обязуются представлять ему отъ своихъ частныхъ духовниковъ, предъ окончаніемъ года, свидѣтельства; б) о.о. благочиннымъ вмѣняется въ обязанность, во исполненіе § 9 инструк., строже наблюдать, чтобы всѣ священно-церковно-служители — штатные и заштатные съ ихъ семействами исповѣдывались, — священно-служители неопустительно во всѣ посты, а церковно-служители по возможности кромѣ четьредесятницы и въ прочіе посты и чтобы духовники представляли вѣдомости не позже января каждаго года, съ означеніемъ — кто изъ священно-церковно-служителей и ихъ семействъ исполнилъ, или не исполнилъ христіанскаго долга и почему кто не исполнилъ и какія были приняты мѣры противъ неисполнявшихъ долга.

VI. Томская духовная Консисторія, согласно предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Бійскаго, поставляетъ въ извѣстность благочинныхъ церквей Барнаульскаго училищнаго округа, для должнаго распоряженія, что на Барнаульскій училищный сѣздъ, имѣющій быть съ 16 августа сего года, должны явиться только ближайшіе къ г. Барнаулу депутаты именно изъ благочиній № 15, 18, 20, 24 и 31.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшее повеленіе. — II. Распоряженія Епарх. Начал

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЗАПИСКИ

миссіонера Алтайской духовной миссіи, Кебезенскаго отдѣленія, священника Сергія Ивановича, за 1889 годъ.

(Окончаніе *).

Послѣднія недѣли Великаго поста были проведены мною въ Кебезени. Свѣтъ начиналъ уже таять. По горамъ, окружающимъ Кебезень, въ ночь на св. Пасху, появились первые палы, огонь разливался съ неудержимою силою и уничтожалъ все, что только попадалось ему на пути. Громадныя столбы пламени и снопы блестящихъ искръ, разсыпавшихся какъ фейерверкъ, летѣли вверхъ съ ужасною быстротою и пылали такъ ярко, что небо начинало разгораться и на землѣ слѣпой увидалъ бы. Дома, юрты, деревья, утопали въ лучахъ свѣта и представляли какой-то фантастическій міръ.

Народъ стоялъ въ церкви, наполняя ее до самаго алтаря, и тихо ждалъ той минуты, когда онъ услышитъ вѣсть искупленія и Воскресенія.

Но вотъ раздался ударъ колокола и потрясъ воздухъ... другой, третій, и невольно руки всѣхъ поднялись для крестнаго знаменія.

Казалось, вся земля рассказывала, какъ она счастлива, какъ радостна, что воскресъ изъ мертвыхъ Спаситель—Христосъ. Могучіе звуки мѣдныхъ голосовъ неслись въ ущелья и лѣса, гдѣ еще не прошла тьма языческихъ заблужденій, и тамъ возвѣщали всѣмъ, что Христосъ воскресъ. Дрогнуло что-то въ груди тѣхъ людей, которые томились еще во мракѣ идолопоклонства, и никто изъ нихъ не сказалъ ничего одинъ другому. Только нѣкоторые изъ нихъ медленно встали и пошли туда, откуда раздавался звонъ. А въ тайныхъ уголкахъ ихъ сердца, какъ

*). См. № 11, за 1890 годъ.

эхо, продолжало отдаваться: Христосъ воскресъ!... Христосъ воскресъ!... Они дошли до храма и жадно, съ недоумѣніемъ и удивленіемъ, прислушивались къ священнымъ пѣснямъ, въ которыхъ открывался имъ Воскресшій Спаситель міра и невѣдомыя доселѣ молитвы

Дай-то Богъ, чтобы эти святыя звуки не заглохли въ ихъ сердцахъ, а пустили ростки и дали широкіе и глубокіе корни!

Послѣ двѣй свѣтлой седмицы я принужденъ былъ снова остаться въ Кебезени, снова напутствовать больныхъ въ жизнь вѣчную.

Въ числѣ больныхъ особенно просилъ моей братской любви іеромонахъ Леонидъ, проѣзжавшій изъ Бійска въ Чолышманскій монастырь. Среди чужихъ, совершенно не имѣя никого, — ни знакомыхъ, ни родныхъ, — онъ утѣшалъ себя только тою мыслью, что въ часъ смерти, онъ не будетъ оставленъ мною, не явится на судъ къ Вѣчному Судии, не исповѣдавшись и не причастившись св. Тайнами, и я не могъ отказать ему въ этомъ послѣднемъ его утѣшеніи.

Наши поѣздки, въ маѣ мѣсяцѣ, на Толой, въ Тондошъ, Ультубей и Туручакъ сопровождались безконечными жалобами инородцевъ на крайнее стѣсненіе ихъ раскольниками.

Въ предѣлахъ Кебезенскаго отдѣленія раскольники проживаютъ на пасѣкахъ и мѣстахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Шпанакъ, Тондошъ и Піякова и образуютъ уже значительныя поселки. Въ означенныхъ мѣстахъ раскольники живутъ смѣшанно съ крещеными инородцами и оказываютъ на нихъ весьма неблагоприятное вліяніе. Отношенія ихъ къ православнымъ до того враждебны, что они уничтожаютъ всякую мѣру терпѣнія послѣднихъ.

Эта вражда, вытекающая, главнымъ образомъ, изъ самовольнаго захвата раскольниками у крещенныхъ инородцевъ хлѣбопахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, принимаетъ рѣзкій характеръ и въ области религіозной. Стараясь подавить крещенныхъ инородцевъ своимъ авторитетомъ и своею численностью, чтобы господство православныхъ не имѣло никакого значенія въ рѣшеніи

поземельныхъ и другихъ бытовыхъ вопросовъ, раскольники позволяютъ себѣ смѣяться надъ ними; надъ ихъ обычаями, упрекать ихъ употребляемыми ими для крестнаго знаменія троеперстнымъ сложеніемъ перстовъ и другими обрядами православной церкви. Инородцы, особенно тѣ, которые едва только успѣли освободиться отъ колыбели язычества, и тѣ, которые, въ силу необходимости, дѣлаются неоплатными должниками раскольниковъ, становятся жертвою ихъ эксплуатаціи, смущаются и находятся вынужденными не смѣть и свое сужденіе имѣть.

Къ этому еще присоединяется спайваніе раскольниками инородцевъ виномъ, для достиженія желаемыхъ ими цѣлей, и наученіе ихъ такимъ порокамъ, которые безъ нихъ оставались бы неизвѣстными въ инородческой средѣ.

Такимъ образомъ, нравственные устои инородцевъ, въ соединеніи съ ихъ религіозными воззрѣніями, благодаря только вліянію на нихъ раскольниковъ, находятъ для себя весьма неблагоприятныя условія и угрожаютъ въ будущемъ безотрадными явленіями.

Поэтому нашъ трудъ былъ направленъ не къ одному лишь укрѣпленію вѣрѣ крещенныхъ инородцевъ, а также и къ удаленію ихъ отъ вреднаго вліянія раскольниковъ.

Но можетъ ли миссіонеръ, одинъ на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ, разбросанныхъ по горамъ и ущельямъ Алтая, вліять день за днемъ на инородцевъ и раскольниковъ?! А между тѣмъ раскольники, пользуясь этимъ и живя бокъ о бокъ съ инородцами, устраиваютъ свои дѣла такъ, какъ только они это сами желаютъ, и превращаютъ инородцевъ въ полныхъ и покорныхъ своихъ рабовъ.

Не ограничиваясь этимъ, раскольники еще стараются внушить и татарамъ, что имъ не зачѣмъ креститься, не для чего, чтобы они не увеличивали собою число крещенныхъ въ ихъ поселкахъ.

Отсюда и обращеніе язычниковъ въ лоно православной церкви приходилось достигать миссіонеру цѣною продолжительныхъ убѣжденій и объясненій превосходства христіанства предъ язы-

чествомъ, и дѣлою отѣхъ нравственныхъ мученій, которыя уже невольнорождались на антагонизмомъ раскольниковъ. Повторяемыя же неоднократно жалобы инородцами на раскольниковъ и всегда оставляемыя безъ послѣдствій, навели послѣднихъ на мысль, что съ ними никто и ничего не подѣляетъ и что они могутъ продолжать жить съ такою же смѣлостью и грубостью, какъ раньше они жили.

Грубость и смѣлость ихъ въ послѣднее время, стали доходить до того, что они уже безбоязненно рѣшаются захватывать хлѣбопахатныя и рыбнокосныя мѣста не только у своихъ одо-деревенцевъ — инородцевъ, но и въ другихъ мѣстахъ и поселкахъ. Особенно много нахлалъ, въ нынѣшнемъ году, шуму захватъ хлѣбопахатныхъ мѣстъ раскольниками, проживающими въ деревнѣ Шпанакъ, у жителей такого села, какъ Ынырга, гдѣ до народъ именѣе робокъ, чѣмъ другіе инородцы Кебезенскаго отдѣленія и гдѣ жители могли бы постоять за себя, если бы для охраны ихъ достоянія потребовалась только рукопашная схватка. Но раскольники, предвидя это, предупредили, что кто рѣшится мѣшать имъ, такъ тотъ жди себѣ или пулю или топоръ. Разумѣется, при такомъ оборотѣ дѣла, Ыныргинцы доставили Шпанакскихъ раскольниковъ овладѣть спокойныхъ землями, пригрозивъ имъ только подать на нихъ жалобу.

Однако не смотря на всѣ эти печальныя явленія, которыя такъ сильно заставляли насъ бодѣть душой, и церковь Христова возрастала присоединеніемъ къ ней новыхъ членовъ и сила Божія не оскудѣвала тамъ, гдѣ наши силы оказывались слабыми.

Въ окрестностяхъ деревни Тондошъ нами было просвѣщено св. крещеніемъ 7 человекъ шаманскаго суевѣрія, въ селѣ Ультубей — 3 человека, на Толоѣ — 4 человека.

Въ концѣ мая и началѣ іюня мѣсяца мы посѣтили инородцевъ, проживающихъ къ юго-западу отъ Кебезени, и по берегамъ Телецкаго озера.

Дожди, начавшіеся еще во время нашихъ прежнихъ поѣз-

докъ, превращали дороги въ сплошные потоки грязи. Разжиженная почва еще болѣе обнажала камни и корни деревьевъ, въ которыхъ можно было завязнуть или запутаться, какъ въ крѣпкихъ тенетахъ.

Мы волей-неволей должны были сворачивать въ сторону и попадали часто въ такую трущобу, что только еле-еле потомъ выбирались изъ нея.

Нерѣдко мы попадали въ такія трущобы по винѣ нашихъ проводниковъ, которые, для сокращенія пути, сами нарочно заводили насъ въ чашу.

Особенно для насъ было мучительнымъ, когда дороги становились необыкновенно круты, съ наклономъ въ какое-нибудь ущелье или пропасть.

Приходилось ѣхать до того медленно, что на разстояніи какихъ-нибудь пяти верстъ нами употреблялось часа три времени. Такъ и казалось, что мы не ѣхали, а просто топтались на одномъ и томъ-же мѣстѣ.

Между тѣмъ время нашихъ поѣздокъ было самымъ удобнымъ временемъ для проповѣди евангелія и останавливаться гдѣ-нибудь, въ ожиданіи ясной погоды, было нельзя; инородцы и кочевники оставались еще на своихъ мѣстахъ и были свободны отъ своихъ занятій.

А это было главнымъ для насъ, чтобы имѣть слушателей слова Божія.

Пашни, которыя видѣлись тутъ-же, около татарскихъ юртъ и айловъ, занимали очень небольшія пространства, не требовали много заботъ, и сыны Алтая спокойно курили трубку у вѣчно пылавшихъ костровъ и пили «айранъ». Весь трудъ исключительно лежалъ на женщинахъ: женщины копали землю для посѣва ячменя, вѣнѣ-же и убирали ячмень.

Въ ожиданіи же этой уборки всѣ ничего не дѣлали.

Промокшіе до костей и забрызганные грязью буквально съ ногъ до головы, мы, добравшись до какой-нибудь юрты, думали найти въ ней отдыхъ для себя, а та грязная обстановка и мириады различныхъ насѣкомыхъ, которые Царили въ юр-

тахъ заставляли насъ или испытывать тѣ же удовольствія, которые испытывали татары, или же оставаться подъ открытымъ небомъ и на мокрой травѣ.

Палатка наша не представляла намъ тѣхъ удобствъ, чтобы мы могли въ ней согрѣться и просушить свое платье.

Когда дождь переставалъ, хотя нѣсколько лить, мы немедленно собирали хворостъ и разводили огонь, надъ которымъ весело закипалъ поставленный нами мѣдный чайникъ съ водой.

Скоро деревянные наши чашки наполнялись горячимъ чаемъ и сухарями.

Съ какимъ наслажденіемъ мы уничтожали этотъ благодѣтельный нанитокъ послѣ утомительнаго пути!

Вѣсть о нашемъ чаеніи быстро долетала до обитателей юрты и оттуда выходили и выползали кивнамъ и старый и малый, одѣтые лишь кое-какъ грязными лохмотьями. Были изъ нихъ и такіе, которые считали и эту роскошь излишнею и оставляли верхнюю половину своего тѣла совершенно открытою.

Дѣти уже окончательно ходили и бѣгали нагимъ.

Не принявъ нашихъ посѣтителей и не угостить ихъ, это значило бы оскорбить ихъ и мы спѣшили исполнить этотъ неизбежный долгъ гостепріимства.

Послѣ этого мы сами отправлялись къ инородцамъ въ ихъ импровизированные шавильоны и предлагали имъ тамъ хлѣбъ духовный, ведущій въ жизнь вѣчную.

Наши слушатели соглашались съ нами, что Богъ христіанъ одинъ есть истинный Богъ и что камы ихъ совсѣмъ стали обманщиками; — имъ даже татары тотъ ужъ мало стали вѣрять. Прежде, говорили они, у насъ нашего предокъ нападалъ, тотъ и былъ камомъ, а нынѣ камлаетъ всякій, кто хочетъ.

Дѣйствительно тотъ родъ инкубаціи, которая получается съ дѣтства, и по наследству отъ родителей, все рѣже и рѣже замѣчается въ послѣдніе годы между Алтайцами нашего отдѣленія и тѣ болѣзненные припадки, которые считаются необходимымъ условіемъ для каждаго кама, почти уже исчезаютъ.

Теперь на Шыжѣ по направленію отъ Кебезени къ Телец-

кому озеру осталось не болѣе трехъ камовъ, да и тѣ не пользуются большимъ авторитетомъ.

Теперь, если татаръ что и удерживаетъ въ язычествѣ, такъ только вѣковыя ихъ традиціи, которыхъ они еще не могутъ поборотъ въ себѣ.

Изъ числа пожелавшихъ вступить въ лоно православной церкви трое попросили насъ крестить ихъ не гдѣ-нибудь, а именно въ храмъ, выражая чрезъ это особенное свое благоговѣніе къ дому Божію.

Не значить ли все это, что «сѣдѣшіе во тмѣ и сѣни смертнѣй», хотя и смутно, но сами уже стали понимать, въ какомъ они находятся духовно-бѣдственномъ состояніи?

Въ обратный путь отъ Телецкаго озера мы выѣхали ночью, надѣясь, что, такъ-какъ отъ этого озера до Кебезени будетъ всего только 18 верстъ, то мы скоро успѣемъ переѣхать это разстояніе.

Однако надежды наши не оправдались. Подъ непровицаемыми сводами деревьевъ было такъ темно, что мы только едва-едва могли различать предметы, окружавшіе насъ.

Подъ ногами лошадей слышалось какое-то бульканье и живыя мостовыя, проложенныя черезъ топи въ глубокихъ падахъ горъ, не позволяли намъ ѣхать иначе, какъ только самымъ медленнымъ шагомъ. Ничѣмъ не скрѣпленныя жерди прыгали, когда мы проѣзжали по нимъ, выскакивали изъ своихъ мѣстъ и обнаруживали ямы. Лошади то и дѣло спотыкались, вставали за тѣмъ, чтобы чрезъ нѣсколько шаговъ снова провалиться.

Я напелъ необходимѣе довѣриться вполне своему коню, привычному къ мѣсту, и лучше сдѣлать, — это животное подвигалось впередъ съ такою осторожностью и такъ умѣло обходить всѣ опасности, что я просто удивлялся ему.

По дорогѣ видѣлись какія-то свѣтящіяся полосы, которыя на столько блестяли, что я не могъ не обратить на нихъ вниманіе и сошелъ съ лошади, чтобы поближе посмотрѣть на

нихъ. Оказалось, что это были цѣлыя стнвивія деревья, которыя уже вросли въ землю и только однимъ бокомъ выставались изъ нея. Сюда лучи солнца никогда уже не проникали и грибы здѣсь стояли постоянныя.

Въ это время, какъ я занимался изслѣдованіемъ гнилушекъ, вдругъ пронесся по хлѣбсу трескъ ломавшихся сучьевъ и валежника подъ тяжелыми ступнями медвѣдя.

Спутниковъ моихъ не было со мной, — они уже далеко отъ ѣхали отъ меня.

Ранѣе я слышалъ, что при встрѣчѣ съ медвѣдемъ не слѣдуетъ бѣгать отъ него, — все равно догонитъ, — а лучше стоять на одномъ мѣстѣ и кричать, тогда онъ тсамъ уйдетъ отъ чело-вѣка. Но когда мнѣ на самомъ дѣлѣ пришлось столкнуться съ этимъ царемъ нашей Черни, тогда я забылъ совершенно про совѣтъ и, вскочивъ на лошадь, поскакалъ такъ, что не только ничего ужъ не различалъ передъ собой, но даже и не думалъ различать. По сторонамъ деревья группировались въ какихъ-то чудовищъ. Въ ушахъ раздавался свистъ вѣтра и мнѣ казалось, что я не ѣхалъ, а просто летѣлъ въ воздушномъ пространствѣ. Лишь изрѣдка только какъ-будто мелькнетъ впереди рѣка, появится звѣзда, а тамъ топять все исчезнетъ.

Незнаю, долго-ли продолжалась такая бѣшенная скачка. Когда моя утомленная лошадь стала обѣжать тише и я сталъ приходить въ болѣе нормальное состояніе, только я замѣтилъ, что бомъ (горный карнизъ), который высился надъ рѣкой Вией, оставался уже за мной и, слѣдовательно, я его уже про-ѣхалъ. А между тѣмъ слѣлай лошадь по нему одинъ какой-нибудь невѣрный шагъ и мнѣ не избѣжать бы водной стихіи. Въ это-то время, должно быть, я и чувствовалъ себя въ воздушномъ пространствѣ. Дѣйствительно, если смотрѣть въ одну сторону съ бома, то ничего не будетъ видно, кромѣ неба и воды. Последнія, правда, отдѣляются другъ отъ друга горами, но ночью въ туманѣ, все сливалось въ одну общую сплошную массу.

Возвратившись въ Кебезень, я думалъ, что дома усну и успокоюсь, но только что пережитыя мною впечатлѣнія не оставляли меня и до сихъ поръ еще нѣсти большими ужасами. Онѣ рождали во мнѣ такія страшныя картины, что я просыпался, вскакивалъ съ постели, и очень тревожно провелъ остальную часть ночи. Прошло два дня. Погода стояла ясная. Наложивъ свои сумы, сухарями, мы снова отправились въ путь. Для проповѣди слова Божія тамъ, гдѣ я имѣлъ нѣкогда вѣрноподданническую службу. По дорогѣ мы посѣтили крещенныхъ инородцевъ въ Уймени, Шпанакѣ, Ыныргѣ, Николаевскѣ, Олѣи, Азаганѣ. Кромѣ наученія ихъ истинамъ свѣтлой православной вѣры и христіанской нравственности, мы обращали еще вниманіе ихъ на домашнюю и семейную ихъ обстановку, довольно непривлекательную, внушая имъ, какъ и въ чемъ можно ее улучшить. Наши пасомые принимали наши совѣты и старались слѣдовать имъ. Но были и изъ нихъ и такіе, которые хотя и не являлись къ намъ въ костюмѣ нашихъ прародителей, считали это за стыдъ и всѣ одѣвались, но оставить свою прежнюю, грязную, кичливую жизнь, они никакъ не могли и находили въ ней свои прелести. Жить имъ Хлѣтомъ не въ юртѣ, а въ домѣ и правильными селеніями было для нихъ настоящимъ наказаніемъ. Имъ трудно было забыть свое прошлое, воссавшееся, какъ говорится, въ плоть и кровь ихъ.

У другого изъ избушка есть и съ поломъ, потолокомъ и печкой, а около этой избушки нѣтъ все-таки поставить юрту и тамъ только чувствуетъ, что онъ у себя дома. Требовать же юты инородцевъ, чтобы они непременно исполняли то, что мы имъ говорили, такъ чрезъ это мы могли бы повредить и самимъ себѣ, повредить и успѣхамъ нашей проповѣди. Тогда, по мнѣнію инородцевъ, принять христіанство значило бы отказаться отъ всего того, съ чѣмъ они такъ давно сроднились и что было такъ дорого имъ, хотя бы это послѣднее и не имѣло никакого отношенія къ христіанству.

Но легко ли рѣшиться на это человѣку?!...

И сколько нужно еще труда, времени и средств, чтобы измѣнить понятія и привычки этого бѣднаго, темнаго люда, которыя сложились въ немъ и являются продуктомъ условій его жизни, въ которыхъ онъ развился, и обстоятельствъ, отъ которыхъ онъ зависѣлъ!

Пріѣздъ въ Бѣныргу и Кебезень Преосвященнѣйшаго Епископа Макарія, куда мы поспѣшили опять прибыть, сопровождался присоединеніемъ къ нашей паствѣ еще 11 человекъ, которые были крещены самимъ Архипастыремъ. Съ возрастаніемъ юной церкви Христовой и благодать Божія, какъ нѣкая, любящая матѣрь, не оставляла еѣ и утѣшала чадъ ея сладостнымъ ощущеніемъ своего присутствія не только сокровенно, но и явно, такъ какъ при этомъ оное происходило въ обществѣ и въ мѣстечкѣ.

Въ мѣстечкѣ Штанчи захворала одна женщина — язычница. Болѣзнь ея была какая-то странная, продолжавшаяся уже нѣсколько лѣтъ, и изнурила ее до того, что она походила скорѣе на скелетъ, чѣмъ на живаго человека. Ходить она не могла и совсѣмъ тотчасъ являлась въ своемъ выздоровленіи.

Эту-то женщину Господь избралъ для прославленія ученія и имени Своего дѣломъ и житіемъ.

Слушая нашу проповѣдь объ Иисусѣ Христѣ и Его чудесахъ, женщина сказала, что она желаетъ креститься, хотя прочіе члены ея семейства оставались идолопоклонниками. Желаніе ея было исполнено нами.

Живая и вѣра спасла женщину, — со времени крещенія здоровье ея на столько улучшилось, что нельзя было этого не замѣтить. Это еще болѣе укрѣпило въ женщинѣ сознаніе, что христіанская религія есть единая, истинная и спасительная.

Близкородные и близкіе, глубоко пораженные столь дивными знаменіями силы Божіей, также прославили Бога и отреклись отъ діавола.

Всѣхъ ихъ было 7 человекъ. Съ какимъ неподѣльнымъ чувствомъ повторяли за нами эти новые наслѣдники царствія Христова слова молитвы, которымъ мы учили ихъ.

Такъ Господь привлекаетъ къ Себѣ кого хочетъ и спасаетъ людей!

У новопроевѣщенныхъ христіанъ мы пробыли нѣсколько дней и, напутствуемые ихъ благожеланіями, отправились проводить Его Преосвященство, возвращавшагося изъ Чолышманскаго монастыря обратно въ городъ Бійскъ.

Въ Турачакѣ, принявъ Архинеастырское благословеніе, мы совершили въ походной церкви всенощное бдѣніе и литургію. Молящихся было довольно много. Они съ полнымъ участіемъ слушали наши поученія и присутствовали при вѣнѣ богослужебныхъ собесѣдованій.

7-го іюля за нами были посланы лошади изъ Ынырги, гдѣ построены помѣстительный, съ красивымъ иконостасомъ, храмъ во имя Казанской иконы Божіей матери. Жители этого села значительно уже обрусѣли; имѣютъ домообзаводство и хозяйство.

Исключенія изъ этого представляютъ немногіе.

На другой день, послѣ Богослуженія, Ыныргинцы попросили насъ обойти ихъ съ иконами и каждый изъ нихъ старался, чтобы мы непременно отслужили у него молебень.

При этомъ все населеніе Ынырги провожало иконы изъ дома въ домъ, съ пѣніемъ: «Пресвятая Богородице спаси насъ!»

Въ своихъ запискахъ прошлаго года я упоминалъ о Шалканцахъ, какъ о бытупорныхъ язычникахъ, и какъ о такихъ идолопоклонникахъ, которые, по своей численности, обратили особенное наше вниманіе.

Это вниманіе къ нимъ не оставляло насъ и въ нынѣшнемъ году.

Шалканцы въ сравненіи съ другими Черневыми татарами нашего отдѣленія представляютъ рѣзкое отличіе. Они живутъ не въ юртахъ, а въ домахъ. Одно это говоритъ уже много въ пользу ихъ. По своему костюму и по своимъ занятіямъ они имѣютъ также много общаго съ русскими.

Казалось бы, превосходство бытовой, русской, христіанской жизни было уже сознано ими и, слѣдовательно, почва для сѣянія слова Божія была уже достаточно подготовлена, но дѣйствительность однако заставляла насъ разочароваться въ

своихъ ожиданіяхъ и лишь только подтверждала тѣ наши убѣжденія, что какъ безсильны бываютъ часто человѣческія усилія достигнуть того, что всецѣло зависитъ отъ вседѣйствующей благодати Божіей. Проповѣди наши Шалканцы, хотя и слушали, но сдѣлать такой шагъ, чтобы окреститься, они не рѣшались.

Много нужно нравственныхъ силъ и внутренней борьбы для того, чтобы отказаться навсегда отъ вѣры своихъ отцовъ, отъ вѣры своего дѣтства. Кромѣ этого, младшіе указывали намъ еще на старшихъ, а старшіе боялись мести и всевозможныхъ притѣсненій со стороны зайсана, эсауловъ и демичей. «Пусть прежде крестятся зайсанъ и эсаулы наши», — обыкновенно говорили намъ Шалканцы, — «а потомъ и мы будемъ креститься».

Остаться одному христіаниномъ среди своихъ единоплеменниковъ, порвать съ ними связь, каждому изъ нихъ представлялось тяжелымъ испытаніемъ.

А зайсанъ и эсаулы, старались, по большей части, отвѣчать намъ неопредѣленно, въ родѣ того, что у каждого есть свой разумъ и всякій поступаетъ такъ, какъ онъ хочетъ, и что они никому не препятствуютъ креститься.

Но препятствовать то они, правда, не препятствовали, а оставаясь сами идолопоклонниками, они этимъ яснѣе слова говорили всякому, какъ онъ долженъ поступать. Татары, разумѣется, ихъ понимали и не смѣли ужъ не сообразоваться съ ними въ своихъ дѣйствіяхъ.

Поэтому, когда нами были крещены только два Шалканца, то радости нашей не было мѣры. Начало было положено и мы мечтали, что заря новой жизни уже наступила для Шалканцевъ, и что скоро возсіяетъ для нихъ и свѣтлый день христіанской жизни.

Въ этой надеждѣ насъ поддерживало и то, что мы посѣтили не всѣхъ Шалканцевъ, а только часть ихъ.

Непрерывныя рѣки, особенно Байголъ, Кылыкъ и Лебедь, съ ихъ притоками, во время нашихъ поѣздокъ, такъ широко

разливаясь тут на столько были глубоки, что мы нередко или совершенно не имѣли возможности быть тамъ, гдѣ-бы намъ хотѣлось, или же находились вынужденными стоять на одномъ и томъ же мѣстѣ по нѣскольку дней. Даже тѣ ручейки, которые въ другое время текли незамѣтно, теперь превращались въ оцѣльные потоки. Ревъ ихъ слышался за нѣсколько верстъ. Низвергаясь съ страшной крутизны, они увлекали за собой камни и подмывали берега. Сосны, тордо разметывавшія свои вѣтви надъ этими потоками, падали, разщепливаясь на нѣсколько кусковъ и образовывали въ нихъ плотины. Сердито кипѣла вода у этихъ неожиданныхъ заносовъ, а тамъ еще страшнѣе летѣла и обрывалась куда-то по неровнымъ уступамъ горъ. При рѣчкѣ Тулой мы разсѣдали своихъ лошадей и расположились стоянкой.

Я сѣлъ подъ обрывомъ рѣки наблюдать за прибылью и убылью воды. Но мои наблюдения ни къ чему меня не привели, — рѣка, какъ нарочно, продолжала оставаться въ одинаковомъ положеніи и нисколько не убывала. Когда я предавался своимъ грустнымъ размышленіямъ, голова лошади, появившаяся почти въ уровень со мною, вывела меня изъ задумчивости и я взглянулъ кверху. Надъ мной, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, смотрѣли на меня дваниродца. Они то, почитая, Я имъ разсказалъ про свое горе и подумалъ, что и они послѣдуютъ нашему примѣру, такъ же не пойдутъ дальше. Но, вмѣсто этого, одинъ изъ нихъ вдругъ съ легкимъ гикомъ, ринулся въ рѣку и чрезъ нѣсколько минутъ былъ уже на другомъ берегу, а потомъ опять снова переѣхалъ къ намъ. Я видѣлъ, какъ вода заливалась на спину лошади и съ какимъ трудомъ это животное боролось, чтобы ему не быть сбитымъ волнами съ ногъ. Онъ не переставалъ и толкался, чтобы не было ни. А между тѣмъ и вродецъ продолжалъ свой маневръ лишь только для того, чтобы убѣдить меня, что опасности никакой нѣтъ и что я напрасно тревожусь. Скрѣпя сердце я поѣхалъ за своими проводниками. На среднѣ рѣки быстрина ея усиливалась и въ ухахъ шумѣло. Я хотѣлъ не обращать на это

вниманіе. Но лошадь моя остановилась, и какъ-то бокомъ пошла вверхъ по теченію рѣки. Это было началомъ родовокруженія.

Я передалъ «чумбуръ» (веревка изъ конскаго волоса), привязанный къ моей лошади, одному изъ инородцевъ, а самъ закрылъ глаза, чтобы мнѣ совѣтъ не лупасты съ коня.

Но и это не помогло: я сталъ перевертываться съ сѣдла и единственнымъ моимъ сознаніемъ было, что нужно крѣпче держаться за гриву лошади, что я и посѣпшилъ исполнить. Къ счастью берегъ былъ близко и я избавился отъ холодной ванны.

Послѣ этого я уже не рѣшался повторять подобные опыты. А рассказы, что тотъ или другой утонулъ въ нынѣшнемъ лѣтомъ въ Кебезенскомъ отдѣленіи еще болѣе увеличивали мою осторожность.

Погибшихъ такимъ несчастнымъ образомъ было только мною извѣстныхъ шесть человѣкъ.

И вотъ окруженные такими рѣками, Шалканцы, въ добавокъ къ этому, еще не живутъ группами, а разбросаны другъ отъ друга на довольно значительномъ разстояніи. Среди торжественныхъ повраговъ, покрытыхъ сплошь лѣсомъ, точно щетиной, съ причудливыми скалами самой разнообразной странной архитектуры, во всемъ ихъ дикомъ величіи, они своими постройками очень напоминаютъ пасѣки или заимки. Много-много встрѣтится гдѣ-нибудь два-три дома. Только около рѣки Байголъ есть одинъ аилъ, въ которомъ насчитается съ десятокъ домовъ.

Случалось такъ, что мы пріѣзжаемъ куда-нибудь, гдѣ ожидаемъ встрѣтить слушателей, а тамъ рѣшительно никого не оказывается, даже и лошадей не у кого перемѣнить.

Мы просимъ шамника подвести насъ нѣсколько впередъ, идемъ дальше, и опять или никого не находимъ, или находимъ всѣхъ занятыми за полевыми работами, которые видимо, желали лишь одного, чтобы мы не отрывали ихъ отъ дѣла. А послѣ полевыхъ работъ начиналась у татаръ шоранбора

орѣховъ и пора хвѣроловства, когда они еще болѣе разбродились по тайгѣ и были еще больше не расположены къ слушанію слова Божія.

Всѣ эти неблагоприятныя условія, какъ чисто внѣшнія, говорятъ только за то, что при другихъ условіяхъ, болѣе благоприятныхъ, проповѣдь наша не будетъ оставаться безплодною, свѣтъ Христовъ озаритъ и Шалканцевъ. Двое изъ нихъ, приняшіе нынѣ крещеніе, доказываютъ уже это.

Ихъ не удержали въ язычествѣ ни страхъ къ зайсану и эсауламъ, ни бытовыя отношенія къ ихъ единоплеменникамъ. Одинъ изъ новопросвѣщенныхъ, названный по крещеніи Прокопіемъ, настолько возлюбилъ Христа, что ради Его потерпѣлъ и бравъ и поношенія отъ жены своей и сына, также женатаго, оставшихся идолопоклонниками.

Послѣдній сначала со слезами просилъ отца не отступать отъ ихъ вѣры, а потомъ услыхавъ, что тотъ въ отвѣтъ яемую только смѣется надъ своей старой вѣрой, съ досады изломалъ даже литовку, которую онъ держалъ въ то время въ рукахъ.

Такъ исполнились слова Вѣчнаго Учителя: «Думаете ли вы, что я пришелъ дать миръ на землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, новыя раздѣленія. Ибо отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ станутъ развѣдѣляться, трое — противъ двухъ и двое противъ трехъ. Отецъ А будетъ противъ сына и сынъ противъ отца» (Лука 11, 17. ст. 51, 52, 53).

Прокопій среди своихъ единоплеменниковъ пользовался и значеніемъ и уваженіемъ.

Послѣдніе мѣсяцы года были проведены нами въ поѣздкахъ для удовлетворенія различныхъ духовныхъ требъ нашихъ паи-сомыхъ. Въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ свободное время отъ поѣздокъ было занято составленіемъ отчетовъ и запискою.

Для уясненія православно-христіанской вѣры и духовно-нравственнаго развитія крещеныхъ инородцевъ нами каждая литургія сопровождалась поученіями, а послѣобѣденныя часы воскресныхъ дней чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери и бесѣдами.

Всѣхъ поѣздокъ было совершено миссіонеромъ въ отчетномъ

году на 2320 верстѣ. Язычниковъ крестившихся въ томъ же году, было 66 человекъ обоюго пола. Изъ этого числа 11 человекъ были крещены Начальникомъ Алтайской и Киргизской миссій, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Макаріемъ.

Миссіонеръ священникъ *Сергій Ивановскій*.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

Миссіонера Урсульскаго отдѣленія Алтайской Миссіи
за 1889-й годъ.

*Памяти покойныхъ Миссіонеровъ Священника Т. Ковязина и
Иеромонаха Леонида. — Поѣздка въ Карагемъ.*

Давно ли мы оплакивали отшествіе отъ насъ въ міръ иной собрата нашего, раба Божія іерея Александра (Гусева), него говоря уже о прежде почившихъ собратіяхъ, подвигомъ добрымъ подвизавшихся на поприщѣ вѣреннаго имъ миссіонерскаго служенія. Но вотъ: неумолимая смерть и еще двоихъ похитила изъ насъ: разумѣмъ кончину въ отчетномъ году добрыхъ товарищей нашихъ по службѣ: о. Перентія Ковязина (Черно-земауискаго миссіонера) и іеромонаха о. Леонида.

Не легко было служеніе о. Ковязина (да и для кого изъ насъ легко оно)! Имѣя районъ миссіонерской дѣятельности, то простиравшійся на сотни верстъ, поставленный въ необходимость большую часть года проводить въ дорогѣ, во всюкую пору года, какъ имъ только дорожнымъ приключеніямъ не подвергался ни въ время своихъ безчисленныхъ экскурсій, сопряженныхъ съ неизбежными рѣчными переходами и переправами, о обь опасности, коихъ можетъ судить только тотъ, кто знакомъ съ характеромъ здѣшнихъ рѣкъ, то тихо несущихъ свои свѣтлыя струи, то вдругъ подъ вліяніемъ дождя, или тающихъ снѣговъ, превращающихся въ страшно бурные, выходящіе изъ береговъ, потоки! то связанныхъ прочнымъ слоемъ льда, то и среди самой зимы покрытыхъ опасною валедейю, скрывающей

ледяные провалы. Вотъ онъ, оно долготнастыря, по зимнему, декабрьскому пути, ѣдетъ въ самый дальній предѣлъ своего района, дер. Катанду. Ночь; ни шума вѣтра, ни звука кругомъ; только слабый скрипъ полозьевъ, мѣрный топотъ копытъ пары лошадокъ, бойко бѣгущихъ по гладкой ледяной поверхности рѣки. Коксы, для обыкновеннаго поуканья ихъ ямщикомъ нарушаютъ мертвую тишину; а тамъ, вь средь безчисленнаго сонма мерцающихъ звѣздъ, плавно выступаетъ золотая луна, освѣщая ѣдущимъ путь. Такая добрая дорога невольно располагаетъ нашего путника окы отдохнуть дремотѣ. До станціи еще далеко, рѣчныхъ 20-ть верстъ; но пріятно настроенное воображеніе рисуетъ уже ему картину уютнаго угла теплой земской квартиры, въ деревнѣ Коксѣ, съ кипящимъ на столѣ самоваромъ, мягкой постелью; словомъ — желанный ночлегъ послѣ долгаго зимняго пути; а вдругъ, крики «ай! ай!» невольно вырываются у дремавшего и его ямника. Крики эти вызваны внезапно рухнувшимъ подъ нимъ льдомъ, съ печальными послѣдствіями погруженія коневъ въ воду. Удачный прыжокъ обоихъ на твердую поверхность льда спасаетъ ихъ, а можетъ быть, и самыхъ лошадокъ отъ страшной смерти въ холодной пучинѣ; до волувы! о дальнѣйшемъ путешествіи, съ промокшими ногами, нечего было и думать; пришлось своротить въ ближайшую юрту и здѣсь, у горящаго костра, отгрѣваться до утра. Но этому рады были наши путникъ, благодаря Бога за свое спасеніе. И въ этотъ моментъ, въ уютомъ и тепломъ ангарѣ, въ Ичининѣ, картина. Тотъ же миссіонеръ, раннею весною, ѣдетъ въ другой пунктъ своего отдѣленія, дер. Тюдралу. Только что очистившаяся отъ льда, рѣка Чарышъ, чрезъ которую лежалъ путь, по видимому, не представлялъ никакой опасности для переѣзда въ бордѣ въ экипажѣ, на которомъ находился нашъ іерей. Но вотъ достигаетъ онъ до середины рѣки. Повозка, поднятая водою, опрокидывается на бокъ, и багажъ весется по теченію рѣки, и самъ іерей, какъ былъ въ одеждѣ, пускается влать, спасая сумку съ требницей и другія уносимыя водою вещи, а можетъ быть — и самую жизнь, и

этимъ путемъ достигаетъ обратно поставленнаго берега. Пришлось отложить необходимую поѣздки и нѣсколько дней лечиться отъ послѣдствій страшно-холодной ванны.

Мы описали только два случая изъ дорожныхъ приключеній покойнаго о. Ковязина; но такихъ выпало немало на долю въ продолженіи его семилѣтняго служенія въ Миссіи. И вотъ послѣдствія такихъ приключеній: тяжкій недугъ и преждевременная смерть!

Другой усопшій братъ нашъ, о. Леонидъ (Рыбкинъ) не испытывалъ тѣхъ условій миссіонерскаго служенія, въ которыхъ волею Божіею поставленъ былъ покойный о. Ковязинъ. Но и его пятилѣтнее служеніе въ Миссіи въ качествѣ учителя инородческихъ дѣтей было: а) не легкимъ: съ полною добросовѣстностію и любовью относясь къ возложенной на него обязанности, онъ былъ истиннымъ труженикомъ своего дѣла; б) — не безплоднымъ: несколько добрыхъ, христіански направленныхъ учениковъ вышло изъ подъ его опытнаго, отеческаго руководства; в) — не безкорбнымъ: злой недугъ (чахотка), съ первыхъ шаговъ его служенія подточивавшій его свѣжія, молодыя силы, представлялъ его нѣрѣдко, окрѣпля сердце, прерывать любимыя школьныя занятія; а) мысли, что постепенное развитіе болѣзни сдѣлаетъ его наконецъ не способнымъ ни на какое дѣло, — еще болѣе того мучила его. Тщетно, бѣдный, не одинъ годъ искалъ спасенія отъ своего недуга въ цѣлебномъ кумысѣ, на лонѣ природы! Болѣзь, повидимому и уступила леченію, и силы, какъ бы возстановились, и надежда на полное выздоровленіе лелѣлась и самимъ больнымъ и окружающими его. Но увы! отъѣздъ въ Чолыманскую обитель на новый постъ миссіонерскаго служенія разрѣшился, по волѣ Провидѣнія, къ общей печали всѣхъ знавшихъ этого одарена, ангельски незлобиваго пастыря, смертію его, не давшею ему достигнуть и цѣли послѣдняго путешествія.

Вѣчная память вамъ обоимъ и миръ праху вашему, честные, безкорыстные служители Господни! Путь, до р. Кулаша (50 вер.), представлявшій цѣлый рядъ

чрезъ бѣлки, и одинъ другого выше и круче; а одинъ другого болотистѣе, пройденъ благополучно, хотя и съ великимъ трудомъ и не малымъ опасеніемъ за себя и бѣдныхъ лошадей. Дня три. Отъ Кулаша до Усть-Карагемъ—10 верстъ, что называется рукою подать; и нѣ тутъ то и главный камень преткновенія для путешественника. Обвалившійся надъ самымъ Аркытомъ крутой саръ, по которому пролегла тропинка, представлялъ такую опасность для проѣзда, по которой, не видавши обвала, нельзя ни представить. Сами мы пѣшкомъ и ползкомъ, цѣпляясь за камни, прошли—таки опасное пространство, равнявшееся 50-ти саженьямъ. Кое-какъ, поодиночкѣ, проведены были и три верховыя лошади. Оставалось дѣло за выюкомъ. По нашему мнѣнію таковой повѣстиямъ слѣдовало ямщику перенести здѣсь на себѣ; такъ совѣтывали намъ поступить относительно выюка и другіе, знавшіе опасность настоящаго пути. Но знакомый съ русскими скавось, какъ-нибудь, у ямщикъ рѣшилъ иначе: и выючная лошадь поведена въ поводу. До половины опаснаго пространства она доходитъ благополучно и тутъ, не выдержавшая тяжести неяснѣйшаго каменнаго просыпъ поспѣла по направленію къ бурной уклокочущей пучинѣ Аркыта, а вмѣстѣ съ нею и наша бѣдная лошадь. Еще одна сажень—и гибель лошади, а съ нею и выюка; неизбежноно тутъ геркулесовская сила и находчивость ямщика, унерпагося ногами о случайно подвернувшійся твердый камень, не выпуская изъ рукъ поводъ падающей лошади, дають дѣлу иной оборотъ: инстинктъ самосохраненія, умная лошадь, пользуясь моментомъ остановки, дѣлаетъ отчаянный прыжокъ вверхъ, другой, третій, и спасеніе ея и несоматою ея выюка совершилось какъ общей радости какъ самаго виновника ея паденія, такъ и всѣхъ насъ. Счастливо миновали мы опасный обвалъ; но не такъ счастливо удался переходъ чрезъ него одному русскому торговцу, пѣсколькими днями прежде насъ проѣзжавшему здѣсь. Лошадь, которую онъ велъ въ поводу, хотя и имѣла на себѣ одно лишь сѣдло съ небольшимъ арчакомъ, поскользнулась, покатила въ низъ и сдѣлалась жертвою бурнаго Аркыта. Бѣдному купцу пришлось продолжать дальнѣйшій путь пѣшкомъ...

Бывшіе наши прихожане, карагемцы, къ которымъ мы, неожиданно для нихъ, прибыли наканунѣ Петрова дня, пора-

дова и насъ какъ своимъ добрымъ христіанскимъ настроеніемъ, такъ и своими успѣхами по сельскому хозяйству; но послѣднихъ свидѣтельствовали: цѣлыя стога сѣна, оставшагося отъ минувшей зимы, — что рѣдко бываетъ даже у русскихъ крестьянъ Алтая, — цвѣтущія пашни и огороды, и первый разъ появившіяся на свѣтъ Божій, новенькія Очистыя избы въ числѣ двухъ—трехъ. Ночью мы къ изумленію нашему, были разбужены даже пѣніемъ русскаго пѣтуха. Вообще, благодаря трудолюбію новокрещенныхъ карагемцевъ, много въ послѣднее время появилось здѣсь такого, чего можно сказать, отъ сотворенія міра тутъ не бывало. Помодившись съ этими юными, но добрыми христіанами въ наступившій праздникъ (отслужены были въ избѣ молебны и празднуемымъ за столами, съ водоосвященіемъ) и сдѣлавши имъ нужныя пастырскія наставленія, мы на другой день предприняли дальнѣйшій путь, по направленію къ рр. Чаганы-Узуну, куда мы прибыли къ ночи 1-го іюля. Здѣсь ночевали въ Дайлѣ новокрещеннаго Сумеона, поселившагося на такой неприступной горѣ, на которую мы едва могли взобраться на нашихъ усталыхъ коняхъ, взятыхъ изъ самаго Карагема. На другой день мы были уже въ Кошъ-Агачѣ. Не заставши здѣсь мѣстнаго миссіонера, съ которымъ свиданіе было для насъ необходимо, воспѣшили въ тотъ же день въ дальнѣйшій путь и къ полудню слѣдующаго дня имѣли удобовѣствіе на обширной Курайской степи, подытѣнно густой лиственницы, на берегу чистаго ручья, узрѣть походную палатку ю. Іоанна, побѣсѣдовать здѣсь съ собратомъ, отдохнуть, напившись чаю, и съ свѣжимъ хлѣбомъ, отъ котораго мы въ дорогѣ давно уже отвыкли. Въ тотъ же день къ вечеру послѣдовало дальнѣйшее трясеніе наше на верховой лошади, кончившіеся благополучнымъ послѣ испытанныхъ тревогъ и опасностей возвращеніемъ нашимъ въ Онгудай 5-го іюля. Итакъ мы пробыли въ поѣздѣ 22 дня, проѣхавши верховъ до 800 верстъ.

Миссіонеръ, Священникъ Константинъ Соловьевъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Записки Кебезенскаго миссіонера. — II. Изъ записокъ Урусальскаго миссіонера.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.

Дозв. ценз. 19 Іюня 1890 г.

Томскъ. Типо-Литогр. Михайлова и Макушина